

Песня «Если б не было войны»  
**Ах, война, что ж ты, подлая, сделала...**

Помните!  
Через века, через года, -  
Помните!  
О тех,  
кто уже не придет никогда, -  
Помните!  
Не плачьте!  
В горле сдержите стоны,  
Горькие стоны.  
Памяти павших будьте достойны!  
Вечно достойны!  
Люди!  
Покуда сердца стучатся, -  
Помните!  
Какою ценой завоевано счастье, -  
Пожалуйста, помните!

*Отрывок из «Реквием» Р.Рождественского*

С каждым годом все дальше от нас героические и трагические годы ВОВ. Эта война была одним из самых тяжелых испытаний, которое с честью выдержала наша страна. Никогда не забудется подвиг солдата, стоявшего насмерть, и подвиг труженика, ковавшего эту победу в тылу. Наш долг – хранить память об этом подвиге.

Поэт Константин Симонов писал: «О минувшей войне необходимо знать все. Надо знать и чем она была, с какой безмерной душевной тяжестью были связаны для нас дни отступлений и поражений, и каким безмерным счастьем для была Победа. Надо знать и том, каких жертв нам стоила война...»

От советского информбюро: сегодня, 22 июня в 4 часа утра без объявления войны фашистская Германия напала на Советский Союз.

*Фон – «Вставай, страна огромная...»*

Толпа у репродукторов: война.  
В военкоматах давка. Вся страна  
Желает драться. Мы не знаем сами,  
Что будет дальше. Щерятся штыки.  
Составы громяют тормозами  
Приносят на вокзалы узелки...

*Б.Четвериков.*

На защиту страны поднялся весь народ. Каждый хотел одного – чтобы дали поскорее винтовку, чтобы поскорее встретиться с врагом.

Вот как описывает эти события поэт Юрий Мельников:

В разрывах небо над Москвою.

Замаскирован в окнах свет.

Все ближе,

Ближе грохот боя,

А нам повесток нет и нет.

Остановились эшелоны,

В вагонах рвется динамит.

Узнали мы от почтальона,

Что наш военкомат разбит.

А нам уже не 18,

И нас 14 ребят...

Мы уходили призываться в соседний райвоенкомат.

Нам на прощанье рук не жали

Подруги наши в эти дни,

Окопы для солдат копали

У Дубосекова они.  
И нас отцы не провожали,  
А только матери одни.

*Песня «На позиции девушка провожала бойца»*

Вот один из множества эпизодов войны: в одном из московских военкоматов пожилой москвич просит записать его в ополчение вместе с сыном. Выясняется, что сыну 17 лет. Спрашивают: а мать согласна? К столу подошла женщина в выцветшем ситцевом платочке и сказала: «Я – мать, запишите и меня». И встала в строй с мужем и сыном.

В первые дни войны Советская Армия понесла огромные потери. Несмотря на героическое сопротивление бойцов, немецко-фашистские войска быстро продвигались в глубь нашей территории. 3 июля один из немецких генералов делает запись в своем дневнике: «... не будет преувеличением, если я скажу, что кампания против России была выиграна в течение 14 дней».

*К.Симонов.*

Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,  
Как шли бесконечные, злые дожди,  
Как кринки несли нам усталые женщины,  
Прижав, как детей, от дождя их к груди.

*или*

*К.Симонов.*

Майор принес мальчишку на лафете.  
Погибла мать. Сын не простился с ней.  
За 10 лет на том и этом свете  
Ему зачтутся эти 10 дней.

Как слезы они вытирали украдкой,  
Как вслед нам шептали: - Господь вас спаси! –  
И снова себя называли солдатками,  
Как встарь повелось на Великой Руси.

Его везли из крепости, из Бреста.  
Был исцарапан пулями лафет.  
Отцу казалось, что надежней места  
Отныне в мире для ребенка нет.

Слезами измеренный чаще, чем верстами,  
Шел тракт, на пригорках скрываясь из глаз:  
Деревни, деревни, деревни с погостами,  
Как будто на них вся Россия сошлась,

Отец был ранен и разбита пушка.  
Привязанный к щиту, чтоб не упал,  
Прижав к груди заснувшую игрушку,  
Седой мальчишка на лафете спал.

Как будто за каждую русской околицей,  
Крестом своих рук ограждая живых,  
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся  
За в бога не верящих внуков своих...

Мы шли ему навстречу из России.  
Проснувшись, он махал войскам рукой...  
Ты говоришь, что есть еще другие,  
Что я там был и мне пора домой...

Ты помнишь, Алеша: изба под Борисовом,  
По-мертвому плачущий девичий крик,  
Седая старуха в салопчике плисовом,  
Весь в белом, как на смерть одетый, старик.

Ты это горе знаешь понаслышке,  
А нам оно оборвало сердца.  
Кто раз увидел этого мальчишку,  
Домой прийти не сможет до конца.

Ну что им сказать, чем утешить могла мы их?  
Но, горе поняв своим бабьем чутьем,  
Ты помнишь, старуха сказала: - Родимые,  
Покуда идите, мы вас подождем.

Я должен видеть теми же глазами,  
Которыми я плакал там в пыли,  
Как тот мальчишка возвратится с нами  
И поцелует горсть родной земли.

«Мы вас подождем!» - говорили нам пажити,  
«Мы вас подождем!» - говорили леса.  
Ты знаешь, Алеша, ночами мне кажется  
Что следом за мной их идут голоса...

За все, чем мы с тобой дорожили,  
Призвал нас к бою воинский закон.  
Теперь мой дом не там, где прежде жили,  
А там, где отнят у мальчишки он...

Да, «был отступленья путь солдатский горек, как горек хлеба поданный кусок».

Гитлеровские штабисты, считая войну с Россией выигранной в середине июля 1941 г. планировали поход для завоевания ряда стран Средиземноморья, Ближнего и Среднего Востока. Но путь к господству над миром был закрыт.

К удивлению фашистов, темпы продвижения их войск становятся все медленнее. Если в июне немцы проходили в среднем 30 км в сутки, то в июле только 6-7. Ценой нечеловеческих усилий, ценой своих жизней наши войска задерживали наступления фашистов. Давая возможность резервам подготовить оборону на новых рубежах, они сражались за каждую пядь родной земли.

*Песня – «На безымянной высоте»*

Нет,  
Не до седин,  
Не до славы  
Я век свой хотел бы продлить.  
Мне б только  
До той вон канавы  
Полмига  
Полшага прожить,

Прижаться к земле  
И в лазури  
Июльского ясного дня  
Увидеть оскал амбразуры  
И острые вспышки огня.

А дома бойцов ждали матери, жены и дети. Они верили! И эта вера и любовь согревала бойцов на фронте.

*Песня «В землянке» или «Темная ночь»*

Бой шел всю ночь, а на рассвете  
Вступил в село наш батальон.  
Спешили женщины и дети  
Навстречу нам со всех сторон.

Я на околице приметил  
Одну девчонку лет пяти.  
Она в тени столетних ветел  
Стояла прямо на пути.  
Пока прошли за ротой рота,  
Она не опустила глаз  
И взглядом пристальным кого-то  
Разыскивала среди нас.

Дрожал росой рассвет погожий  
В ее ресницах золотых:  
Она на дочь мою похожей  
Мне показалась в этот миг.

Казалось, все дороги мира  
Сошлись к седой ветле, и я,  
Себя не помня, крикнул: «Ира,

Страшно, когда в дом приходила похоронка

*Виктор Гусев (1909-1944)*

*«Мать и сын» (1942)*

В далекий дом в то утро весть пришла.  
Сказала так: «Потеря тяжела  
Над снежною рекой, в огне, в бою  
Ваш муж Отчизне отдал жизнь свою».  
Жена замолкла. Слов не подобрать.  
Как сыну, мальчику, об этом рассказать?  
Ему учиться будет тяжело.  
Нет, не скажу... А за окном мело,  
А за окном седой буран орал.  
А за окном заводы, снег, Урал.  
И в школу тоже весть в тот день пришла.  
Сказала: «Школьники, потеря тяжела.

Мне б только  
Вот эту гранату,  
Злорадно поставив на взвод...  
Всадить ее,  
Врезать как надо  
В четырежды проклятый дзот,  
Чтоб стало в нем пусто и тихо,  
Чтоб пылью осел он в траву!  
...Прожить бы мне эти полмига,  
А там я сто лет проживу.

*П.Шубин «Полмига»*

Мой птенчик, ласточка моя!»

Девчонка дрогнула и, глядя  
Колонне уходящей вслед:  
«Меня зовут Марусей, дядя», -  
Сказала тихо мне в ответ.

«Марусей? Ах, какая жалость!» -  
И поднял на руки ее.  
Она к груди моей прижалась,  
Дыханье слушала мое.

Я сбросил груз дорожных тягот  
(Ну, что же, Ира, не ревнуй!),  
Всю нежность, что скопилась за год,  
Вложил в отцовский поцелуй.

И по дорогам пропыленным  
Вновь от села и до села  
Шагал я дальше с батальоном,  
Туда, где дочь меня ждала.

*Н.Рыленков.*

Отец Володи вашего в бою  
Отчизне отдал жизнь прекрасную свою».  
И сын об этом от товарищей узнал.  
Сидел среди друзей, весь вечер промолчал.  
Потом пошел домой и думал он: «Как быть?»  
И матери решил не говорить.  
Ведь нынче в ночь ей на завод идти.  
Об этом скажешь – не найдет пути.  
С тех пор о нем и вечером и днем  
Они друг другу говорят как о живом,  
И вспоминают все его слова,  
И как он песни пел, как сына целовал,

И как любил скорей прийти домой, -  
И он для их любви действительно живой.  
Вот только ночью мать слезу смахнет,

В подушку сын украдкой всплакнет,  
А утром надо жить, учиться, побеждать.  
Как силу их сердец мне передать!

«Все для фронта, все для Победы!» - такой призыв звучал повсюду. Да, тыл ковал победу фронту. Тяжесть всех работ на фабриках и заводах, в колхозах, на строительстве оборонительных укреплений легла на плечи женщин, стариков и детей. Низкий поклон тем, кто все это выдержал.

Я почему-то вспомнил  
Руки мамы моей.  
Упрека я вам не сделаю,  
Вроде бы не ко дню.  
Но ее огрубелые  
С вашими не сравню.  
Теперь они не красивы,  
А лишь, как земля, темны.  
Красу они всю России  
Отдали в дни войны.  
Все делали – не просили  
Ни платы и ни наград.  
Как руки у вас красивы,  
Как руки мамы дрожат...

*А.Дементьев «Я вспомнил»*

Война разрушила все, но самое страшное, когда на войне страдают дети. Дети, потерявшие родителей, дети, замученные фашистами, дети, умершие от голода, дети, которые не по возрасту встали в строй, участвовали в боях.

*А.Твардовский «Рассказ танкиста»*

Был трудный бой.  
Все нынче, как спросонку.  
И только не могу себе простить:  
Из тысяч лиц узнал бы я мальчонку,  
А как зовут, забыл его спросить.  
Лет десяти-двенадцати. Бедовый,  
Из тех, что главарями у детей,  
Из тех, что в городишках прифронтовых  
Встречают нас, как дорогих гостей,  
Машину обступают на стоянках,  
Таскать им воду ведрами – не труд,  
Приносят мыло с полотенцем к танку  
И сливы недозрелые суют...  
Шел бой за улицу. Огонь врага был страшен,  
Мы прорывались к площади вперед.  
А он гвоздит – не выглянуть из башен, -  
И черт его поймет, куда он бьет.  
Тут угадай-ка, за каким домишкой  
Он примостился, - столько всяких дыр.  
И вдруг к машине подбежал парнишка:  
- Товарищ командир, товарищ командир!

Я знаю, где их пушка, я разведал...  
Я подползал, они вон там, в саду...  
- Да, где же, где? – А дайте я поеду  
На танке с вами. Прямо приведу.  
- Что ж, бой не ждет. – Влезай сюда, дружище! –  
И вот мы катим к месту вчетвером.  
Стоит парнишка – мины, пули свищут,  
И только рубашонка пузырем.  
Подъехали. – Вот здесь. – И с разворота  
Заходим в тыл и полный газ даем.  
И эту пушку, заодно с расчетом,  
Мы вмяли в рыхлый жирный чернозем.  
Я вытер пот. Душила гарь и копоть:  
От дома к дому шел большой пожар.  
И помню я сказал: - Спасибо, хлопец! –  
И руку, как товарищу, пожал...  
Был трудный бой.  
Все нынче, как спросонку.  
И только не могу себе простить:  
Из тысяч лиц узнал бы я мальчонку,  
А как зовут, забыл его спросить

**Ленинградцы, дети мои!**

**Ленинградцы, гордость моя!**

*Джамбул.*

900 дней и ночей блокадный Ленинград не сдавался фашистам. 125 г хлеба – вот паек на весь день. 11-летняя ленинградская школьница Таня Савичева, пережившая все ужасы ленинградской блокады, вела дневник.

Не берегу Невы,  
В музейном зданье,  
Хранится очень скромный дневничок.  
Его писала  
Савичева Таня.  
Он каждого пришедшего влечет.  
Пред ним стоят сельчане, горожане,  
От старца –  
До наивного мальчика.  
И письменная сущность содержания  
Ошеломляет души и сердца.

От многочисленной семьи Савичевых никого не осталось – все умерли от голода.  
А вот последние записи.

...Машинально Таня полистала  
Свой немногословный дневничок.  
Все семейство Савичевых встало  
Перед нею  
Вновь наперечет.  
И она, буквально по два слова  
Пишет, как на крайней полосе:  
Савичевы  
    умер-  
        ли  
И снова: умер-  
        ли  
И добавляет: ВСЕ.  
За окном – весеннее блистанье.  
А она сиротски занесла  
В свой дневник: осталась  
                одна  
                Таня  
Даже не поставила числа.  
Это – всем живущим в назиданье,  
Чтобы каждый в суть явлений вник, -  
Время

Возвышает  
Образ Тани  
И ее доподлинный дневник.  
Над любыми в мире дневниками  
Он восходит, как звезда, с руки.  
И гласят о жизненном накале  
Сорок две святых его строки...  
Это смертный приговор убийцам  
В тишине Нюрнбергского суда.  
Это – боль, которая клубится.  
Это – сердце, что летит сюда...  
Время удлиняет расстоянья  
Между всеми нами и тобой.  
Встань пред миром, Савичева Таня,  
Со своей невыносимой судьбой.  
Пусть из поколения в поколение  
Эстафетно  
Шествует она,  
Пусть живет, не ведая старенья,  
И гласит про наши времена!

**«Стоп войне! Осторожно - дети!»**  
*Ю. Друнина.*

Вечная память всем погибшим в боях за освобождение Родины, замученным в фашистской неволе,  
умершим от голода. Вечная слава героям и труженикам тыла.

Объявляется минута молчания

Песня «День Победы»